

У групе вылучаюцца наступныя ключавыя словы: *хлеб* – сустракаецца 32 разы, *ежа*, *есці* – 20, *капуста* – 10, *вада* – 9, *соль* – 6, *блін* – 6, *крупы* – 5, *каша* – 5, *квас* – 5, *мука* – 4, *кішка* (у значэнні ‘жывот чалавека’) – 4, *рыба* – 4, *боршч* – 4, *зубы* – 4, *яйка* – 4, *сала* – 3, *піва* – 3, *мера* – 3, *гарох* – 3, *бульба* – 3. З меншай частатой паўтараюцца такія ключавыя словы, як *зацірка* – 2, *малако* – 2, *мяса* – 2, *агурок* – 2, *гарбата* – 2 разы.

Прыведзеныя прыклады дазваляюць апісаць стаўленне беларусаў да працы і харчавання, найважнейшыя прыродныя стыхі і праявы. Такім чынам, вылучэнне ключавых слоў у прыказках дазваляе сфарміраваць уяўленне аб традыцыйнай культуры беларусаў і базавых элементах, паняццях гэтай культуры ў іх моўным адлюстраванні.

Сістэма ключавых слоў можа быць выкарыстана для распрацоўкі новага прынцыпу складання слоўнікаў і зборнікаў беларускіх прыказак.

Літаратура

1. Батурина Е. Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: Автореф. дис. ... кандидата филолог. наук. Владивосток, 2005.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
3. Лепешаў І. Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства. Гродна, 2006.
4. Лепешаў І. Я., Якаліцэвіч М. А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна, 2011.
5. Сабітова З. К. Лингвокультурология. М., 2013.
6. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах / Склад. М. Я. Грынблат. Кн. 1–2. Мн., 1976.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2006.
8. Словарь лингвистических терминов / Под ред. Т. В. Жеребило. Назрань, 2010.

КОМПОЗИЦИЯ КНИГИ «ПОЭЗИС» С. БИРЮКОВА

Л. Г. Ламеко

Книга «Поэзис» (2009) – этапная для С. Бирюкова. Есть стихи, написанные в конце 1980-х, есть стихи, ранее публиковавшиеся в других сборниках. А книга «Sphinx» (2008) вошла в состав «Поэзиса» полностью, но не целой книгой (стихи расположены в другом порядке, перемежаются другими произведениями, некоторые стали частью циклов). Есть стихи из «Музы зауми» («Зимородок тень стер»). Есть визуальные, заумные и стихи привычной, классической традиции. «Поэзис» вызвал наибольший резонанс в литературных кругах в сравнении с остальными книгами С. Бирюкова – хотя бы по количеству рецензий. Возможно потому, что это была первая публикация в России после долгого, четырнадцатилетнего перерыва. Мы рассмотрим композицию книги, выявим способ сочетания стихов и связь композиции с развитием метасюжета.

Книга насыщена ключевыми словами и понятиями, которые можно объединить в 12 групп. Перечислим их по мере появления в сборнике:

1. Голос, речь, процесс создания стихотворения.
2. Техника стихосложения, игра со словами.
3. Традиция, собственно история литературы.
4. Телесность, эротика.
5. Память – забвение (память как боль, река Лета), смерть – бессмертие, время.
6. Пространство.
7. Сон, двойник, превращение.
8. Зеркало.
9. Поэт.
10. Касания, прикосновения.
11. Стихи собственно, сущность поэтического творчества.
12. Философия.

Появляясь поочередно или по несколько сразу в одном стихотворении, по одному или в причудливом сочетании – ключевые понятия создают рисунок ткани книги стихов. Такое строение характерно и для других книг С. Бирюкова. Но в других поэтических книгах поэта можно было выделить одну или две магистральные темы. А в «Поэзисе» наиболее популярных мотивов 7 (это первые 7 в вышеприведенном списке). Интересно, что стихи, где соединяется больше четырех ключевых образов, являются опорными точками композиции. В них с наибольшей очевидностью обнажается проблематика и идейный мир книги. Разбросанные по книге, 12 таких стихотворений и стихотворных циклов (поэм) ведут читателя, представляя художественные образы в развитии, что и составляет сюжет. В них сосредоточены наиболее яркие художественные эффекты. С. Бирюков организует сильный финал книги «Поэзис», размещая в конце подряд три таких ключевых текста, причем это наиболее насыщенные мотивами стихи. Если в других стихотворениях одновременно можно отметить от одного до трех-четырёх ключевых образов, то в произведениях «Код Велимира (разброс числ)», «Белый ворон» и «Предположение» ключевых понятий от пяти и больше. Это позволяет говорить о том, что поэт использует кумулятивный эффект: он накапливает художественный потенциал образов и мотивов, используя их в разных текстах, а затем собирает все накопленные потенции в нескольких произведениях, которые в силу этих свойств и становятся ключевыми, организующими, от чего, в свою очередь, смысловая нагрузка всех элементов еще возрастает. Рассмотрим такой ключевой с точки зрения композиции текст: «Симультанное стихотворение».

Чтобы определить их место в книге, нужно взглянуть в самое начало. Первое стихотворение, включенное в «большую форму» книги стихов, как правило, является так называемым инициальным стихотворением, в

котором задается тема или намечаются дальнейшие линии книги. «Поэзис» С. Бирюкова начинается сюжетом творения стихотворения:

найти первое слово
потянуть за лапку
а аааааааааа
вот и готово
стихо-творе-ни-а [1, с. 9].

Читая первые тексты по порядку, т.е., собственно говоря, читая «Поэзис» как книгу, мы становимся свидетелями постепенно нарастающего мастерства поэта (лирического героя книги) в освоении им собственного голоса и техники сложения стиха. Но все эксперименты героя рисковали остаться любительскими, пока не появился образ традиции в истории литературы. Так, «Гимнастика речи» переходит в ученическое «что Хлебников птицей нахохлился...», навеянное творчеством Велимира Хлебникова. А следом идет «Зимородок тень стер...», где звучат имена и других поэтов. Имена деятелей футуризма (А. Крученых, Божидара, В. Гнедова) предваряются именем П. Верлена, который в таком контексте становится их историческим предшественником. А все эти поэты «прививаются» на молодое деревце новоявленного стихослагателя, не напрасно С. Бирюков вводит имя известного селекционера И.В. Мичурина, предшествующее именам поэтов. Это и дает нам ключ к пониманию последовательности имен и общей логике развития группы ключевых слов № 1 и № 2. Дальше в книге эти понятия идут бок о бок, пока рече- и стихопорождение не получит в «Симультанном стихотворении» больший масштаб от сочетания с ключевым понятием пространства. Стихотворение устанавливает и горизонтальную, и вертикальную оси, которые обе упираются в некую сакральную область.

ветви сада постепенно
отмирают
их почти уже нет
нет уверенности (или почти)
что достигнешь
того берега

глаза следует поднимать
ввысь (добрый совет) но и там
обнаружишь глаза
смотрящие на тебя [1, с. 45].

Термин «симультанный» означает одновременность восприятия, когда произведение «схватывается» сразу целиком. Поэтический текст, по идее, не может восприниматься симультанно, только если он не пред-

ставляет собой сразу охватываемое взглядом изображение. «Симультанное стихотворение» С. Бирюкова написано верлибром и занимает две страницы в книге, что заставляет искать симультанность не в структуре самого текста, а в его содержании. Так и есть: как нам кажется, идея симультанности выражена С. Бирюковым как идея слитности тела поэта со словом и звуком. Один из ключевых образов книги – образ телесности и эротики – и возник в «Поэзисе» в связи с рождением слова: «Ты – Некто – состоящий из любви слов <...> Ты – Некто – из ферментов любви <...> О гляди и гряди и входи / В эту узкую дверь зачатия» [1, с. 22-23]. И сразу стал соотносим с образом Бога, который, по слову апостола Иоанна, есть любовь (1 Ин. 4:8, 2 Кор. 13:11). Так появляется образ Божественного Филолога.

Эротические мотивы в книге представлены порциями: они объединены в четыре блока по три-четыре стихотворения, идущих почти подряд. Можно установить даже определенные интервалы введения этих мотивов в книгу «Поэзис», что также является композиционным средством. Первый блок появляется на 20-х страницах книги, второй блок – через 10 страниц после первого, а через 50 страниц появляются третий и четвертый. Группа ключевых понятий, связанная с появлением слова, далее развивается, как и мотив голоса, т.е. в паре с темой истории литературы. Но только в «Симультанном стихотворении» все эти мотивы встречаются, усиливаются, «отзеркаливаются» образом зеркала. Но стихотворная строка не выдерживает такой нагрузки: теряет значимые слова, потом и союзы, редуцируя их до «буквы как таковой». Слова исчезают, заканчиваясь с алфавитом.

Все основные мотивы книги оказываются так или иначе связаны с историей литературы. Само название книги «Поэзис», написанное в трех транскрипциях (кириллическими, латинскими, греческими буквами) подготавливало нас к важности этой темы, обещало разговор о сущности поэзии. И С. Бирюков выполнил его различными способами. Так, в книге есть стихотворный «Каталог видов и разновидностей поэзии», есть тексты, включающие афоризмы о поэзии. Например: «Стихотворение – это преступление, не подлежащее раскрытию» [1, с. 65]. Или:

Стихотворение – это, простите,

раз–рыв

окончанье времен

сосна,

что на севере диком

стоит одиноко

искривлена

настоящая (е) [1, с. 114].

Композиция книги «Поэзис» сложна и причудлива. Этапность, программность книги обусловили сосуществование равновеликих тем, каждая из которых могла бы составить отдельную книгу стихов. Масштабность «Поэзиса» заключается в том, что все они собраны под одной обложкой. А оригинальность книги в том, что различная комбинация ключевых понятий в одном произведении и способ расстановки стихов и циклов позволяют говорить о последовательном развитии образов, которые в последних текстах «Поэзиса» достигают своего апогея. Финал книги, поэмы «Код Велимира», «Белый ворон» и «Предположение» – это контаминация различных сторон бытия и творчества, олицетворяющая многоликость жизни и интенсивность переживания ее поэзией.

Литература

1. Бирюков, С. ΠΟΕΣΙΣ ΠΟΕΖΙΣ ΡΟΕΣΙΣ: Книга стихотворений / С. Бирюков. – М.: Центр современной литературы, 2009. – 188 с. (Серия «Русский Гулливер»).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

А. Г. Линник

В данной статье мы рассматриваем один из фрагментов лексического уровня системы итальянского языка – лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) глаголов движения на материале рассказов из сборника Стефано Бенни «Bar Sport» [1].

Глаголы составляют ядро предикатной лексики. Самая известная из классификаций глаголов – *традиционное разграничение глаголов действия и состояния*. Одной из наиболее обширных групп глаголов действия является группа глаголов движения. В отечественной лингвистике изучением и анализом этой группы глаголов занимались такие исследователи Е. В. Ярема, Е. О. Ковыршина, И. В. Буйленко [2; 3; 4]. Среди зарубежных авторов, в работах которых проанализированы и классифицированы глаголы движения, назовем итальянского исследователя М. Дардано [5].

На основании синтаксического поведения и семантики группы глаголов движения в ней можно выделить две подгруппы: глаголы движения и глаголы перемещения [2, с. 183]. Глаголы движения имеют значение ‘перемещение в пространстве самого субъекта’, глаголы перемещения – ‘перемещение субъектом какого-либо предмета’.